

ЭТИКА И ЕВРЕЙСКАЯ МЫСЛЬ XX ВЕКА (ОТКЛИК НА ЛЕКЦИИ УРИ ГЕРШОВИЧА)

Историю еврейской мысли XX века Ури Гершович начинает с изложения взглядов И. Канта на взаимоотношения религии и морали, на отсутствии обязательной связи между ними. Ибо, по Канту, мораль не нуждается в других идеях, она строится на свободе, поддается только императиву. Это как в машине, если она действует в соответствии с законами, то они обеспечат ей проезд без аварий. Мораль не нуждается ни в какой цели. Цель не может быть её основанием, но может иметь отношение к результату. Без цели быть произволу. Этика не знает, для чего действует. Отсюда представление о «Высшем благе», что И. Кант называет Богом. Религия занимается определением цели, выступает в качестве нароста на этике. Такое понимание, изложенное в «Религии в пределах только разума» обижает теологов. Уже М. Мендельсон говорил о иудаизме «за пределами разума».

Кантовское, гегельянское, романтическое – философские толкования окружающего мира, основные направления иудаизма, еврейской мысли: неоортодоксия, реформизм, консерватизм и сионизм, в той или иной степени, оказывают влияние на формирование философских взглядов Г. Когена, Ф. Розенцвейга, М. Бубера, А-Й Гешеля, Йосефа Дов Соловейчика и Э. Левинаса. И, разумеется, при изложении мыслей вышеназванных философов, Ури Гершович в лекциях останавливался и на некоторых деталях их биографии, воздействовавших на мировоззрение, как, впрочем, и на общие социальные условия их жизни.

Как я понял, из прослушанных лекций, основными задачами вышеназванных философов, именно как еврейских мыслителей, было включение идей иудаизма в процесс осмысления проблем, стоявших перед человечеством, в целом, и перед евреями, в частности. Философская традиция средневековья – рассмотрение через Бога и человека и мира, сместилось на исследование мира через человека.

Развивая образ морали как машины, той самой, что едет по законам, Ури Гершович иллюстрирует идею Г. Когена, о том, что в ней (в машине)мы можем переговариваться – человек с человеком – осуществляя корреляцию между Богом и человеком, ибо Бог, как идея включает и то, что человек, когда раскрывает другого человека, раскрывает бога. Приводится цитата из Г. Когена (точнее из конспекта его лекций): «Всеобщность разума, для культурного сознания человека требует того, чтобы обратили внимание на изначальность и ме-

тодическое своеобразие. Греки сообщили философии своеобразие, евреи – религии, заимствование здесь не решает дела. Здесь изначальноность и своеобразие разума.

Связь религии и философии несомненна. Она изначально разумна. Разум здесь означает законность, первооснову законности, не только противоположность чувственности» (Герман Коген «Религия разума из источников иудейства»). Комментируя этот фрагмент, Ури Гершович подчеркивает, что метод существовал всегда, но работать стал, когда им начали пользоваться. Метод – иудаизм как религия разума. Этика это «Я-Я» Все одинаковы, нет реальных различий. А религия – «Я» – «Ты» и раскрытие Ты», как вещи в себе. Ясно, что последнее в кантовском смысле. «Теперь», после того, как через страдание и сострадание открыто «Ты» человека, может выступить и Я освобождением от всех теней эгоизма. И гуманность потребует внимания также и к собственному «Я». Этический монотеизм, вот, что евреи должны нести миру. В 1915 году Г. Коген ещё доказывал, что евреи могут быть полезны Германии, то есть, он не мог быть сионистом. Сионизм формируется из-за невыносимой ситуации сложившейся для евреев того времени, но и он разный: а) религиозный, возникший независимо от национальной идеи (И. Гердера, Г. Гегеля) у раввинов 70-х гг. XIX в. Поселенческий – после погромов в 80-е гг. XIX в. И политический – это уже Т. Герцль. А Г. Коген утверждал, что нельзя, чтобы нация заменила религию. Иудаизм – религия разума и не только еврейского.

Если из этого конспективного изложения становится ясной проблематика и методология курса, представленного Ури Гершовичем, то это значительно облегчает и дальнейшее предложенное им понимание всей истории философии диалога, в том числе, и Ф. Розенцвейга, разочаровавшегося в рационализме Г. Гегеля и вновь обратившегося к религии и вере, предложив «новый путь мышления», в котором кроме «Я» и «Ты» появляется «Мы», и М. Бубера, согласно учению которого, человек существует в 2-х модусах «Я» – «Оно» и «Я» – «Ты» – всего два типа самоопределения. Своего вдохновителя М. Бубер видит в Л. Фейербахе. В этих модусах нет противопоставления, нет субъекта и объекта, а только отношения, находящиеся в 3-х реальностях: вещей, людей и высшей реальности идей. Другое «Я-Ты» Тебя зовёт, ты оглядываешься; с помощью метафорических утверждений можно сформулировать эту интуицию, этот момент или дорогу, тебе сигнал, моментальная связь, отклик, цель – нерасторжимо, конечно. Тут уже и сам М. Бубер писал о мистическом состоянии, в котором слагались эти метафоры, а мы, как раз можем вспомнить о «машине», которая нас по-прежнему везёт, если движется по закону. Иудаизм закона –

фарисейский. Мойше вытаскивающий, Иисус спасающий, доверься Иисусу и всё получится. Тора была неисполнима, ибо не совместима с человеком после падения. Вот когда человек оказался бессилен и приносится жертва воплощения (бога в человека). Христианство переводит «я» в «ты».

А.-И. Гешель считает, что есть имманентный закон природы и тот, который открывается в пророчествах. Есть два типа познания: интуитивное и понятийное. Философия может критиковать акты поклонения, но знать свои границы.

Бог ищет человека (как у М. Хайдеггера «Зов»). Бог в поисках, Бог как мистическое чувство, почитание, вопрос, который к нам обращён; Откровение – язык пророчеств, мессия, проверка пророчеств, как событие, переживание, communion – акт соединения; Ответ – наука и действия. Смысл исполнения заповедей.

Человек разума раскрывается через опыт (апостериори) – материалист, через априори – идеалист – и человек веры, априори, через всю талмудическую литературу, комментарии и галахические кодексы оставляет тайну позади, реализует некое множество указателей (вспомнил опять машину и дорогу).

Йосеф Дов Соловейчик предупреждал в своих книгах, что не собирается решать какие-либо проблемы, предлагать новый способ их разрешения, а писал, чтобы стало ему легче (по Иову). Есть два типа людей: 1-й – разума, власти, мира; 2-й – веры. Первый – сотворение человека сразу в обществе, второй – это второе сотворение (он был один «Адам» Первого интересуется, как устроен мир, он активен, практичен, он ничем не пожертвовал ради жены. Второй, задается вопросом, почему сотворён мир, кто бесконечно следит за мной. Метафизичен, постоянно в дилемме, в борьбе с собой и миром, он гражданин мира, у него нет друзей, можно искать товарища (religious community) он пожертвовал ребро – человек Галахи.

По Э. Левинасу, философия и иудаизм две тотальности. Тотальность рушится вследствие экстерниоризации – открытии Другого опыта (осмысливаемый и нет), за пределами – этика; некое отношение, добро, вслушивание, оспаривание моей спонтанности. Предел кладёт Иное. Потребность времени – построить концепцию «Другого», построить онтологию Иного.

Э. Левинас считает, что иудаизм – религия взрослых людей. Нельзя быть евреем интуитивно. Иудаизм – это предельная осознанность, предполагающая знания и ритуал. Роль жертвы в Катастрофе историческая. Пассивность галутного еврея – по Э. Левинасу – положительная черта. Готовность к жертве свидетельствует о сакральности еврейского народа. Жертва мира – нравственные преимущества евреев. У евреев другие пути перед Богом, чем у христианства.

Иудаизм не что иное, как атеизм. Он отрицает всех богов, предельно близок к Западу, философии, ведущей к атеизму. Различие между Афинами и Иерусалимом – разные языки, нужно осуществить программу перевода (с языка Талмуда на современные смыслы). Славят Бога, отвергнувшие его.

Отношение мужского и женского: Израиль у Бога (мужа) как община – жена – член синедрiona – разврат. Любое некорректное отношение к другим – всегда наказуемо (о). Если Израиль у Бога (Отца) Сын, то всегда помилован. Тора невеста Бога. Изгородь по отношению к Торе – член Синедрiona – любовник. Вывод из аналитики эроса у Э.Левинаса – некорректное отношение к другому есть разврат – за который следует наказание.

Заранее прошу извинения у Ури Гершовича за эту попытку по возможности более наглядно представить читателям, о чём и как шла речь на его лекциях. При упрощении возможны искажения. И, конечно же, содержание лекций просто несводимо к нескольким выдержкам из конспекта. Мне как раз они и понадобились, для того, чтобы проиллюстрировать всю сложность в поисках собственно еврейской (иудейской) составляющей в трудах этих мыслителей XX века. Ведь, даже подчёркивая значимость иудаизма «для» и «в» современной философии», надо было найти в нём черты привлекательные, такие, что на самом деле объясняют другим происходящее в этом мире здесь и сейчас. Тот, кто всерьёз занимается современной философией, знает насколько созвучными ей оказались этический монотеизм и антропоцентризм Г. Когена, теоцентризм А-Й. Гешеля, Йосефа Дов Соловейчика, новое в учениях Ф. Розенцвейга, М. Бубера, Э.Левинаса. Мне бы хотелось обратить внимание на сложности выявления признаков и характеристик их идей именно как национальных черт мысли того или иного народа, вообще. А ведь одна из задач современной украинской общественной мысли, которая, в лице некоторых радикальных представителей, отказывает в принадлежности к своей нации многим мыслителям прошлого и настоящего из-за их отдельных высказываний или вынужденных поступков. И в этом процессе может быть стоило бы и нашим обществоведам использовать «пил-пуль», метод с помощью которого толкователи иудейского святого писания устраняли кажущиеся противоречия в его текстах, находя одни и те же слова одинаковые по написанию различными в конкретных контекстах. Возможно, пригодится им и еврейская мысль, покоящаяся на том, что за каждым ашкенази, сефардом, хасидом есть какая-то истина, и стремление создать модель для всего человечества в Израиле, где каждый ловит свою волну, – по Кабале – собрать осколки сосуда, склеить и вернуть свет.